

УДК 372.878

РОЛЬ ИНСТРУМЕНТАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬСТВА В ВАЛЬДОРФСКОЙ ШКОЛЕ

THE ROLE OF INSTRUMENTAL PERFORMANCE IN WALDORF SCHOOL

©Стародубцев М. Л.,

Школа №627,

г. Москва, Россия, mikhsta@yandex.ru

©Starodubcev M.,

School №627,

Moscow, Russian, mikhsta@yandex.ru

©Циркова Т. С.,

Московский городской педагогический университет,

г. Москва, Россия, tzirkovats@yandex.ru

©Tsirkova T.,

Moscow City Pedagogical University,

Moscow, Russia, tzirkovats@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена организации инструментального исполнительства на уроках музыки в общеобразовательной школе. Программа федеральных государственных стандартов по музыке предполагает включение в уроки музыки игру на разных музыкальных инструментах. Сделать эту часть урока интересной, полезной и увлекающей за собой учеников, особенно средней и старшей школы, для многих учителей остается проблемой.

Зачастую урок музыки сводится к теоретическому изучению жизни и творчества композиторов, исполнению двух–трех песен, соответствующих годовому циклу. Как показывает практика, такие уроки не всегда остаются в памяти учеников; рассказы о том, или ином композиторе восхищают скорее учителя, а не учащихся; исполнение песен превращается в формальность.

Методических рекомендаций по внедрению инструментального исполнительства на уроках музыки в общеобразовательных школах пока не много. В уже имеющихся разработках приводятся примеры уроков в младших классах, где понятие «игра в оркестре» включает в себя исключительно игру на шумовых, ударных и детских элементарных инструментах.

В Московской вальдорфской школе им. А. А. Пинского живое музицирование на различных инструментах сопровождает учащихся с 1 по 11 класс. Все ученики принимают участие в классных хорах, поющих на несколько голосов и в классных оркестрах, исполняющих разнообразный репертуар.

На проектах по импровизации в старших классах учащиеся сочиняют рок — композиции, используют компьютеры для аранжировки, подбирают и исполняют саундтреки из фильмов.

Описанная в данной статье система музыкального воспитания может быть интересна музыкантам и педагогам как общеобразовательных, так и специальных музыкальных учебных заведений. Изучение и возможность использования инструментального исполнительства на уроках музыки в вальдорфской школе может значительно обогатить систему отечественного музыкального образования в целом.

Abstract. The article tells about instrumental performance on music lessons. Music teachers are often faced with the problem of organizing the class orchestra and instrumental performance. The music lesson which includes only theoretical information about composers and listening to music is not interesting for pupils. Pupils do not remember such lessons.

Instrumental performance's methodical recommendations are aimed at the younger pupils. The issue of music lessons with instrumental performance in secondary school is still being discussed.

The special system of music education has been used in the Moscow Waldorf School for 25 years. This system includes acquaintance with various musical instruments and practice. Thus, this article describes the instrumental performance as a part of music lessons at the Waldorf School from 1 to 11 classes.

We believe that elements of the Waldorf music system can be used in various education programs and in various types of children institutions. In this regard, this article may be interesting to the teachers of general education schools and special musical institutions.

Ключевые слова: инструментальное исполнительство, уроки музыки, вальдорфская школа, система образования, Рудольф Штайнер, педагогические идеи, Вольфганг Вюнш, система музыкального воспитания, Т. А. Рокитянская, ребенок-музыкант.

Keywords: instrumental performance, music lessons, Waldorf School, Rudolf Steiner, education system, pedagogical ideas, Wolfgang Wunsch, musical education system, Tatyana Rokityanskaya, musician child.

Можно ли говорить о литературе с тем, кто не умеет разговаривать?

Этот абсурдный с виду вопрос проясняет то положение, в котором мы оказываемся, желая поделиться с детьми переполняющими нас впечатлениями и мыслями о музыке. Как, на каком языке вступить в общение? Как заразить, заинтересовать, увлечь наших подопечных в некий «прекрасный мир музыки», имея в наличии лишь свой собственный опыт «говорения» на языке музыкальных звуков. Детский опыт в данной области, говоря на языке математиков, является настолько «бесконечно малой величиной», что ею пока, увы, приходится пренебрегать. В силу способности к подражанию дети нам, конечно, доверяют и с готовностью воспринимают то, что взрослого по-настоящему интересует. И мы пытаемся пересказать словами то, что по большому счету, мы это знаем, «пересказу» не подлежит. Не потому ли наши старания, наши педагогические «ужимки и прыжки» пробуждают в детях, максимум, лишь вялую краткосрочную реакцию? И тогда мы спрашиваем себя: что же, в конце концов, им действительно интересно?

Можно ли ожидать, что человек придет когда-нибудь к пониманию высокой литературы, если его не учить говорить и читать? Если чтение не войдет в повседневность как одна из генеральных потребностей человека?

Мы понимаем, что для интеграции в мир нам необходимо владение хотя бы одним иностранным языком. Известно также, что для того, чтобы говорить на языке, его необходимо постоянно практиковать, читать на нем, а также изучать грамматику. Но главное — неустанно говорить.

Музыка, подобно языку, является средством общения, причем средством невербальным. Необходимо, используя этот самый невербальный музыкальный язык, найти «золотую середину» в уроке музыки, чтобы он не стал исключительно теоретическим, или, наоборот,

уроком, где будут отрабатываться некие механические навыки игры на инструментах. Л. В. Школяр так писала об уроках музыки: «Зачастую на школьном уроке на первый план выходит либо «искусство в чистом виде», что находит выражение в разговорах о возвышающей роли музыки, в прекраснотушном любовании нафантазированными музыкальными образами и прочем, а обучение музыке отходит на второй план, и детям остается непонятным, как все это закономерно оформляется в «технологии» искусства. Либо, в ущерб содержанию искусства в центре внимания находится изучение формальных средств музыки, выработка умений и навыков, специфических для какой-либо разновидности музыкальной деятельности. И тогда наблюдается доминирование частных методик, которые превращают само искусство в средство выработки полупрофессиональных навыков <...>. В обоих случаях имеется несоответствие <...> между декларированием высоких содержательных идеалов искусства и низким уровнем их овладения» [1, с. 123].

Мы не можем, и не должны сделать всех детей музыкантами. Но мы знаем, что музыкальность заложена в каждом, и научиться извлекать звуки из самых разных инструментов, попробовать их в живом музыкальном общении — это то, что доступно всем. Как доступно всем овладение своим голосом, делающее возможным совместное пение. И наша задача — вооружить детей средствами, позволяющими им в дальнейшем деятельно, активно, собственными силами осваивать музыкальную сферу. Мы можем и должны в практически показать великую объединяющую силу музыки, позволяющую реально пережить ее непосредственное воздействие на нас, наши чувства.

Чтобы понимать музыку, ее необходимо исполнять, сделать средством общения друг с другом. И единственный путь здесь — это путь совместного музицирования.

На сегодняшний день уроки музыки в общеобразовательных школах подразумевают включение в уроки инструментального исполнительства: в школы поставляются различные музыкальные инструменты, компьютерная музыкальная аппаратура, даже наборы для музыкальных лабораторных исследований. В итоге, к сожалению, в реальную работу на уроках музыки включены далеко не все методические материалы, что обусловлено многими факторами.

Так, урок музыки в общеобразовательных школах России расценивается многими родителями и учителями-предметниками как урок неважный и необязательный, урок, где дети могут отдохнуть или подготовиться к очередному «смотрю строя и песни» к празднику защитников Отечества и т. д. Урок музыки целым классом проходит всего один раз в неделю — этого времени не хватает для проведения интересной и серьезной работы; учителю музыки крайне трудно организовать, к примеру, настоящий классный оркестр, в котором участвовал бы весь класс.

В Московской вальдорфской школе им. А. А. Пинского вопрос построения программы по инструментальному исполнительству трудностей не вызывает. На протяжении 25 лет в этой школе действует определенная система музыкального воспитания в рамках общего образования учеников. В вальдорфской школе каждый ученик, начиная с первого класса, играет на своем первом инструменте — блокфлейте. Затем, с 3 класса выбирает свой индивидуальный музыкальный инструмент и в общем классном оркестре играет уже на нем. Уроки музыки проходят два раза в неделю по подгруппам (как обычно проходят уроки иностранного языка в общеобразовательных школах).

Вальдорфская система пришла в Россию из Германии в конце 80-х годов XX века. Планирование и распределение музыкальных инструментов связано с развитием детей и их интересами. В вальдорфских школах учебные планы строятся на основе методических

рекомендаций создателя данной системы — Рудольфа Штайнера. Основная же работа по музыкальному развитию принадлежит Вольфгангу Вюншу, который, переработав теоретические материалы Штайнера по музыке, превратил их в конкретные упражнения, музыкальные игры, привел примеры музыкальных произведений, дал точные описания возрастных особенностей учеников. В своей книге «Формирование человека посредством музыки» Вюнш приводит описания детей всех школьных возрастов и особенностей их музыкальных интересов. В Московской школе Вальдорфская система была адаптирована к Российской системе образования. Что касается музыкальной составляющей, то во многом этому способствовала Татьяна Анатольевна Рокитянская — заслуженный учитель РФ, лауреат премии президента 2007 и конкурса учитель года 1998, автор системы «Каждый ребенок — музыкант».

В первых двух классах ученики, как говорилось ранее, учатся играть на блокфлейтах, этот инструмент присутствует на уроках музыки вплоть до 6-7 класса. Во втором классе начинаются групповые занятия на гусях, в третьем — на скрипках. Групповые занятия подразумевают участие всех детей: у каждого есть музыкальный инструмент, каждый учится приемам игры на нем, на примере элементарных детских песен осваивает звукоизвлечение. Обучение проходит ненавязчиво через музыкальные игры, соответствующие возрасту учеников.

В третьем классе ребенок самостоятельно выбирает себе музыкальный инструмент и начинает заниматься на нем в дополнительное послеурочное время. Это возможно сделать благодаря развернутой системе дополнительного образования в Московской вальдорфской школе, где дети могут заниматься индивидуально на скрипке, флейте, кларнете, виолончели, гусях, гитаре и других инструментах. Идеальный вариант — это, конечно, сотрудничество между учителем музыки в школе и преподавателем игры на музыкальном инструменте во внеурочное время — взаимодействие педагогов дает полное представление о музыкальном развитии того или иного ученика, что помогает ему в дальнейшем чувствовать себя увереннее в общем оркестре [2, с. 71].

Благодаря индивидуальным музыкальным занятиям, на общих уроках музыки в утренние часы возможно организовывать классный оркестр уже в 4 классе. «В результате мы получаем свободно общающегося с музыкой человека, играющего на двух–трех музыкальных инструментах, знающего много песен, умеющего читать с листа, понимающего, как и какую музыку ему нужно слушать. Это не музыкант–профессионал, но человек, безусловно, не боящийся спеть, станцевать, сыграть что-либо в коллективе. Даже если в будущей профессии никаким образом нельзя будет применять эти музыкальные умения, музыкальный инструмент сможет стать другом — для переключения, отдыха, или, как говорят, «для души»» [3, с. 50].

Музыкальная грамота ученики изучают постепенно. Первоначально ученики развиваются музыкально с помощью подражания учителю; именно так они осваивают игру на блокфлейте, гусях, скрипке. Названия нот и их положение на нотном стане даются с третьего класса, позже, с 5–6 класса, включаются такие понятия, как гармония, полифония, лады — все в соответствии с учебным планом, который, в свою очередь, строится согласно возрастным особенностями ребенка. Важно отметить, что, начиная с 4 класса, вначале понемногу, а затем все больше в уроки внедряются как основы теоретических знаний по сольфеджио, так и информация по истории музыки.

Уроки музыки, включающие в себя музицирование (пение и игру на музыкальных инструментах), историю и теорию музыки, продолжаются до 8 класса. Чем старше ученики

становятся, тем больше инструментов, музыкальных стилей, теоретических знаний они осваивают. Так, в 7 классе большое количество уроков отдается занятиям на гитаре, причем на гитарах играют все учащиеся одновременно — занятия групповые. «Звучание минора порождает в молодом человеке ощущение того, что музыка действительно несет в себе некий отзвук его внутреннего мира. И этому переживанию как нельзя более способствует инструмент, в который молодые люди буквально влюбляются в юношеском возрасте — гитара» [2, с. 79]. Восьмой класс — период активного роста подростков, а также, трудных переживаний переходного возраста. Яркие эмоциональные вспышки сменяются безразличием ко всему окружающему и концентрации на своих внутренних переживаниях. В этот момент полезной считается игра на ударных инструментах, которая становится своеобразным «выдохом» для учеников. Игра на ударных инструментах помогает снять эмоциональное напряжение; координирует движения конечностей, что особенно важно в момент активного роста подростков; расслабляет и улучшает концентрацию внимания — это было известно уже древним людям, которые знали о целительном воздействии барабанных ритмов на физическое и душевное состояние.

Начиная с 9 класса, уроки музыки перерастают в уроки «наблюдения» за музыкой, в рамках которых старшеклассники учатся воспринимать и понимать музыкальные произведения. Вид творческой активности учащиеся выбирают самостоятельно: на выбор им предлагается пение в академическом и народном хоре, игра в ансамбле, живопись, ручной труд, театральное движение. Два раза в год в школе проходят фестивали искусства, где старшеклассники делятся друг с другом своими творческими наработками. Уроки искусства проходят два раза в неделю, а по прошествии учебного года ученики могут поменять направление и заняться новым видом творчества.

Система музыкального образования вальдорфской школы построена с учетом многих особенностей учащихся. Здесь учтены и возрастные особенности учеников, и особенности восприятия ими информации, и специфика обучения детей с различными темпераментами. Более чем двадцатилетний опыт работы показал, что дети, обучающиеся по данной системе, с большим удовольствием ходят на уроки музыки, считают их не менее важными, чем уроки по другим предметам, сами проявляют желание учиться в музыкальных школах и ходить на концерты классической музыки. Музыкальная среда начинает воспитывать и обучать, делая каждого ученика музыкальным.

Изучение данной системы педагогами общеобразовательных школ и учителями дополнительного образования может способствовать включению многих элементов уроков музыки из вальдорфской школы, в том числе и инструментального исполнительства, в другие образовательные и культурные детские учреждения. Мы считаем, что применение вышеописанной методики может благоприятно повлиять на музыкальное развитие и культурный уровень общества в целом.

Список литературы:

1. Школяр Л. В. и др. Музыкальное образование: учебное пособие для студентов высших педагогических учебных заведений / науч. рук. проекта Л. В. Школяр. М.: Русское слово - учебник, 2014. 528 с.
2. Вюнш В. Формирование человека посредством музыки: преподавание музыки в вальдорфской школе / пер. с нем. Н. Т. Григорьевой. Москва: Парсифаль; Evidentis, 2007. 158 с.

3. Рокитянская Т. А. Воспитание музыкой в вальдорфской школе // Наша школа: к пятилетию Московской вальдорфской школы. М.: Парсифаль, 1997. 96 с.
4. Бодина Е. А. Музыкальная педагогика и педагогика искусства. Концепции XXI века. М.: Юрайт, 2017. 333 с.
5. Штейнер Р. Сущность музыкального переживания тона в человеке. Режим доступа: <https://clck.ru/D9KV8> (дата обращения 25.02.2018).

References:

1. Shkolyar, L. V., etc. (2014). Music Education: A Textbook for Students of Higher Pedagogical Educational Institutions. *Nauch. hands. project L. V. Shkolyar. Moscow: Russkoe slovo - textbook, 528.*
2. Woonsh, V. (2007). Formation of man through music: teaching music in Waldorf school. trans. with German N. T. Grigorieva. Moscow: Parsifal: Evidentis, 158
3. Rokityanskaya, T. A. (1997). Music Education in the Waldorf School, Our School: Towards the Fifth Anniversary of the Moscow Waldorf School. Moscow: *Parsifal*, 96
4. Bodina, E. A. (2017). Music pedagogy and pedagogy of art. Concepts of the XXI century. Moscow: Yurayt, 333
5. Steiner, R. The essence of the musical experience of tone in man. Access mode: <https://clck.ru/D9KV8> (circulation date 25.02.2018).

*Работа поступила
в редакцию 19.03.2018 г.*

*Принята к публикации
23.03.2018 г.*

Ссылка для цитирования:

Стародубцев М. Л., Циркова Т. С. Роль инструментального исполнительства в вальдорфской школе // Бюллетень науки и практики. 2018. Т. 4. №4. С. 502-507. Режим доступа: <http://www.bulletennauki.com/starodubcev> (дата обращения 15.04.2018).

Cite as (APA):

Starodubcev, M., & Tsirkova, T., (2018). The role of instrumental performance in Waldorf school. *Bulletin of Science and Practice*, 4, (4), 502-507